

Японские исследования. 2020. № 3. С. 65–89.

Japanese Studies in Russia, 2020, 3, pp. 65–89.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10020

Агаровое дерево как феномен ароматической культуры Японии: классификации и функции

Е.Э. Войтишек, А.А. Речкалова

Аннотация. Ароматическая культура на Японском архипелаге насчитывает почти полтора тысячелетия своего развития с момента появления бруска агарового дерева в 595 г. у побережья о. Авадзи. За сравнительно короткий отрезок времени ароматическая древесина превратилась из экзотического феномена материковой культуры в одну из важнейших статей торгово-экономических связей Японии со странами Восточной Азии. Значение товаров *карамоно* («вещи из Китая»), к которым среди прочего относились благовония и инструментарий для их воскурения, трудно переоценить: это были не просто «предметы роскоши», доступные привилегированным социальным слоям, но полноценные проводники влияния континентальной культуры. Ароматическую древесину использовали в медицине, религиозных практиках и в быту. Со временем под влиянием буддизма и принципов аристократической и самурайской идеологии использование благовоний превратилось не только в традиционное искусство, но и в символ национальной культуры Японии. В рамках данной статьи на материале анализа японских письменных и художественных источников, а также полевых исследований были рассмотрены классификации пород ароматической древесины агарового дерева (аквилярии), которые играли большую роль в культуре Японии в Средние века и Новое время. Эти классификации до сих пор используются при оценивании качества древесины и изделий из неё. Средневековые японские мастера изобрели способы кодировки ароматов душистой древесины через характеристики, связанные со вкусами и местами произрастания ароматических деревьев, а также с образно-символическим и метафорическим значением каждого названия.

Ключевые слова: агаровое дерево, аквилярия, Япония, остров Авадзи, классификации ароматической древесины, храм Хо:рю:дзи, храм То:дайдзи, искусство *ко:до*: («путь аромата»).

Авторы:

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, профессор, заведующая кафедрой востоковедения и руководитель направления «Востоковедение и африканистика», Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). ORCID: 0000-0001-8054-6369; E-mail: e.voitishek@ngsu.ru

Речкалова Анастасия Александровна, ассистент кафедры востоковедения, младший научный сотрудник научно-образовательного центра «Наследие», Гуманитарный институт Новосибирского государственного университета (адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). ORCID: 0000-0003-2049-1938; E-mail: a.rechkalova@ngsu.ru

Благодарности. Авторы выражают глубокую признательность доценту Nagoya Institute of Technology технологического университета Нагоя госпоже Макино Юки (牧野友紀), почётному профессору университета Киото господину Кобаяси Тоору (古林徹) и его супруге Кобаяси Таэко (古林妙子) за многолетние ценные консультации и возможность изучения синтоистской и буддийской религиозной обрядности в храмах и святилищах Японии в 2007–2019 гг. Отдельная большая благодарность

супругам Кобаяси и знатоку японской традиционной культуры госпоже Ёсикава Тиё (吉川千代) за редкую возможность посещения средневековых императорских резиденций и музейных комплексов в Киото и Удзи, а также знаменитых святилищ на острове Авадзи в жаркое лето 2018 г. Сердечная благодарность блестящему переводчику и эксперту в японской литературе Т.Л. Соколовой-Делюсиной за любезное согласие сотрудничать в переводе упоминающихся в работе средневековых текстов.

Agarwood as a phenomenon of the incense culture of Japan: classifications and functions

E.E. Voytishek, A.A. Rechkalova

Abstract. The incense culture in the Japanese archipelago dates back almost one and a half millennia in terms of its development since the discovery of the agarwood bar in 595 off the coast of Awaji Island. In a relatively short period of time, aromatic wood has gone from an exotic phenomenon of mainland culture into becoming one of Japan's most important items of trade and economic relations with the countries of East Asia. The value of *karamono* ("things from China") goods, which, among other things, included incense and tools for its burning, can hardly be overestimated: these were not merely "luxury goods" accessible to the privileged social classes, but rather full-fledged vehicles of continental culture influence. Aromatic wood was used in medicine, religious practices, and in everyday life. Over time, under the influence of Buddhism and the principles of aristocratic and samurai ideology, the use of incense turned not only into a traditional art, but also into a symbol of the national culture of Japan. Based on the analysis of written and artistic Japanese sources, as well as field studies, this article explores the classification of aromatic wood species of the agarwood tree (*aquilaria*), which played a key role in Japanese culture in the Middle Ages and the Modern Period. These classifications are still being used in assessing the quality of wood and wood products. Medieval Japanese masters invented ways of encoding aromas of fragrant wood through the characteristics of tastes and the place of growth of aromatic trees, as well as through the figurative, symbolic, and metaphorical meaning of each name.

Keywords: agarwood, *aquilaria*, Japan, Awaji island, classification of aromatic wood, Houryuji Temple, Toudaiji Temple, *kōdō* incense art ("the way of fragrance").

Authors:

Voytishek Elena E., Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (address: 1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8054-6369; E-mail: e.voytishek@g.nsu.ru

Rechkalova Anastasia A., Assistant of the Department of Oriental Studies, Research Fellow of the Research and Educational Center "Heritage", Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (address: 1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2049-1938; E-mail: a.rechkalova@g.nsu.ru

Acknowledgements. The authors would like to express their deepest gratitude to Associate Professor of Nagoya Institute of Technology Miss Makino Yuki (牧野友紀), Honorary Professor of Kyoto University Mr. Kobayashi Tooru (古林徹) and his wife Kobayashi Taeko (古林妙子) for the many years of valuable consultations and the opportunity to study religious Shinto and Buddhist rituals in Japan's temples and shrines between 2007–2019. A special note of thanks to Mr. and Mrs. Kobayashi and traditional Japanese culture expert Miss Yoshikawa Chiyo (吉川千代) for the rare opportunity to visit the medieval imperial residences and museums in Kyoto and Uji, as well as the famous shrines on Awaji island during the hot summer of 2018. A heartfelt thank you to the brilliant translator and Japanese literature expert T.L. Sokolova-Delusina for her kind permission to collaborate on the translation of the medieval texts mentioned in this work.

Введение

Опыты использования различных ароматических веществ в Японии задолго предшествовали формированию «пути аромата» 香道, *ко:до:*, к настоящему времени превратившегося в один из самых ярких видов японских традиционных процессуальных искусств.

Появление ароматического сырья растительного и животного происхождения в Японии связано с проникновением на архипелаг в VI–VII вв. через Китай, Корею и страны Юго-Восточной Азии комплекса идейных, религиозных, культурных заимствований, что, в свою очередь, было обусловлено становлением и развитием торгово-экономических связей в регионе. В качестве ароматических веществ кроме различных частей растений – цветов, плодов, корней, листьев, смолы – на Японском архипелаге широко использовали благовония животного происхождения (амбру, мускус, цибетин и др.), а также минералы, раковины и разные части моллюсков и проч.

Однако в ряду ароматических веществ самое почетное место до сих пор по праву занимает древесина. С глубокой древности в Японии чрезвычайно высоко ценится древесина различных пород ароматических деревьев, во множестве произрастающих в тропической зоне Юго-Восточной и Южной Азии. Территория Японского архипелага не располагала ресурсами в выращивании ароматических деревьев, поэтому благоуханную древесину (преимущественно различные виды агарового дерева и сандала) завозили в качестве предметов роскоши 唐物, *карамоно* (букв. «вещи из Китая») и часто использовали как сырье для изготовления благовоний.

Поскольку высочайшим авторитетом в Азии всегда обладала древесина агарового дерева (яп. 沈香, *дзинко:*, или 沈水香木, *дзинсуй-ко:боку*, что значит «тонущий [в воде] аромат / ароматическое дерево»)¹, то и в Японии за ней закрепился наивысший статус, который сохраняется до сих пор. Лучшие виды этой ароматической древесины источают изысканный аромат 伽羅, *кяра* (от санск. «агаровая древесина черного цвета», «благоухание»). С течением времени была разработана целая система смешения различных видов ароматических компонентов, сформировались критерии оценивания достоинств и сферы применения того или иного аромата. Особенно ценилось умение давать различным видам ароматов изысканные названия, имеющие глубокий идейно-философский и литературный подтекст, что было отражено также в большом количестве классификаций благоуханной древесины и соответствующих ароматов в истории культуры Японии.

Начало использования ароматической древесины аквилярии

Согласно хронике «Анналы Японии» (日本書紀, *Нихон сёки*, 720), начало использования ароматической древесины на Японском архипелаге (собственно, от этого события начинается история ароматической культуры) было положено в эпоху императрицы Суйко (554–628), когда целый кусок агарового дерева (аквилярии) был выброшен на берег на острове Авадзи,

¹ Древесина агарового дерева, или аквилярии (лат. *Aquilaria agallocha* Roxb.), тонущая в воде из-за обилия смолы, имеет множество названий на разных языках: «алойное дерево агаллоха», «орлиное дерево», «удовое дерево», «алоз», «каламбак», «райское дерево», «слепое дерево», «тонущее дерево» и др.

а затем вследствие своих необычных качеств был послан императорскому двору [Нихон сёки, 1997, т. 2, с. 91].

Отдавая дань той большой роли, которую играло это растение в истории культуры Японии, на территории святилища Идзанаги-дзингу на острове Авадзи (преф. Хёго) в октябре 1995 г. в память о легендарном событии, с которого на Японском архипелаге началась история использования этой ароматической древесины, установили две каменные стелы. На одной из базальтовых стел изображён стилизованный иероглиф 香 «аромат», а на другой нанесён фрагмент текста из 22-го свитка мифолого-летописного свода «Анналы Японии» [Ота Киёси, 2001, с. 30–31]. На каменной плите нанесена цитата (на современном языке), где сообщается, что с тех пор, как в 595 г. к берегам острова Авадзи волнами прибило кусок ароматического дерева аквилярии, прошло ровно 1400 лет [Войтишек Е.Э., Речкалова А.А., 2017, с. 68–84].

Рис. 1. Памятные стелы на территории святилища Идзанаги-дзингу на острове Авадзи (преф. Хёго) с изображением иероглифа 香 «аромат» и с цитатой из хроники «Нихон сёки». Фото – Е.Э. Войтишек (материалы поездки на о. Авадзи в июле 2018 г.)

Между тем, несмотря на то, что памятник установлен в храме Идзанаги-дзингу, сам кусок аквилярии был найден не там, а недалеко от него на западном побережье о. Авадзи. Сейчас там стоит небольшое святилище Карэки-дзиндзя (枯木神社, букв. «Храм сухого дерева»)², чьё название сразу отсылает к известной легенде из японской хроники. Табличка с

² Скромное и с виду неприметное святилище стоит у автотрассы Awaji Sunset Line, прямо на побережье. Несмотря на относительную безлюдность, выглядит очень ухоженным и уютным. (Официальный адрес – префектура Хёго, г. Авадзи, Осаки 220).

названием святилища извещает о том, что оно было построено на месте обнаружения куска ароматического дерева, впервые появившегося в Японии³. Легенда гласит, что прибрежные жители пытались разрубить его на дрова, но почувствовав что-то неладное⁴, несколько раз пытались его снова отправить в открытое море, но каждый раз бревно снова прибывало к берегу, после чего и было решено построить в этом месте святилище⁵.

Рис. 2. Синтоистское святилище Карэки-дзиндзя на побережье о. Авадзи, куда, согласно хронике, в 18-й день 4-го месяца 595 г. волной прибило кусок ароматического дерева.

Фото – Е.Э. Войтишек (материалы поездки на о. Авадзи в июле 2018 г.).

Коллаж – И.А. Аксёнов (вход в святилище Карэки-дзиндзя; побережье, где обнаружили священное дерево; памятная стела с надписью 四月十八日は「お香の日」 «18 апреля – День Аромата»)

На информационном щите для посетителей приводится также содержание легенды с цитатой из японской хроники 720 г., где упоминается тот факт, что кусок дерева достигал в длину около полутора-двух метров, и что значительная его часть была отправлена ко двору.

Действительно, есть письменные упоминания о том, что принц Сё:току Тайси, славившийся благочестием, с почтением принял дар прибрежных жителей острова Авадзи, а императрица Суйко в 3-й год своего правления, в 595 г. (когда принцу Сё:току было около 24 лет), приказала корейскому мастеру из Пэкче вырезать из этой древесины статую бодхисатвы Каннон, которая впоследствии была закреплена за храмом Хисодэра (比曾寺)

³ Так, в материалах упоминается, что существовавшее уже в 1784 г. святилище Карэки-дзиндзя на протяжении длительного времени неоднократно подвергалось разрушительному воздействию различных природных катаклизмов. В последние годы оно было реконструировано, одновременно с ним была приведена в порядок вся территория, включая небольшую пристань, куда приходят лодки во время различных церемоний и празднеств, устраиваемых здесь ежегодно в июле в честь памятного события давнего прошлого [Кобэ симбун. 31.12.2019].

⁴ В некоторых источниках сообщается, что тот, кто пытался разрубить дерево, неизбежно заболел. Скорее всего, это позднейшая легенда, связанная с превращением куска древесины в святыню 神体 *синтай* («тело божества») местной синтоистской общины. До сих пор некий кусок древесины, завернутый в белую материю, хранится на территории святилища.

⁵ Святилище Карэки известно в округе также проведением летнего праздника «Камень драгоценного дитяти» (子宝石): мечтающие родить ребенка женщины участвуют в ритуальном сидении на камне, а потом в присутствии мужчин окунаются в прибрежных волнах, получая «благословение дитя».

в Ёсино. Этот известный эпизод упоминается в памятнике «Описание деяний Сё:току Тайси» (聖徳太子伝暦, *Сё:току Тайси дэнряку*)⁶ как свидетельство усилий японского двора по поддержке укрепляющегося буддизма.

«Весной 3-го года правления императрицы Суйко (595 г., год деревянного зайца по 60-летнему циклу) в Южном море, что омывает берега провинции Тоса, ночь за ночью появлялся яркий свет, и гремел голос будто гром. Так продолжалось 30 дней подряд. В 4-м месяце к южному берегу о. Авадзи по воде прибыла древесина. Жители острова, не ведая того, что она тонет в воде, [решили] растопить ею печь... К принцу Тайси отправили посланников и принесли ему в дар [древесину]. Величиной она была один *и* (一圍), длиной восемь *сяку* (八尺) и обладала несравненным ароматом. Во взгляде принца светилась большая радость, ведь это была аквилярия. Это дерево известно под именем *сэнданко*: (梅檀香), оно произрастает на берегах, омываемых южными индийскими морями. В летние месяцы там выползают разные змеи, а все потому, что это дерево холодное. Люди стреляют из луков. В зимние месяцы, когда змеи прячутся и засыпают, люди рубят ароматную древесину. Плоды её – куриный язычок *кэйдзэцу* (鶏舌), цветы – гвоздика *тё:дзи* (丁子), смола – *кунрику* (薰陸). Если древесина погружается в воду полностью, её называют *дзинсуйко*: (沈水香). Если она скрывается неполностью, её называют *сэнко*: (淺香). Величие буддизма процветало, была создана статуя Будды. Чтобы почтить святыни Тайсякутэн (帝釈天) и Бонтэн (梵天), принц отослал ароматическую древесину. Двор заказал мастеру из корейского царства Пэкче вырезать статую бодхисатвы Каннон высотой несколько *сяку* и поместил её в храме Хисодэра (比蘇寺) в Ёсино»⁷.

Вместе с тем японские учёные, задаваясь вопросом, откуда эта ароматическая древесина могла взяться у берегов архипелага, предполагают, что бревно могло просто упасть с борта грузового судна, поскольку в VI в. в странах Юго-Восточной Азии уже была налажена морская торговля ароматической древесиной. Частично на этот вопрос проливают свет расшифрованные печати и выжженные знаки на разных языках, нанесённые на корневые части ствола дерева. Согласно исследованиям, на срезах деревьев наносились знаки единиц веса и стоимости бруска, а также печати с именем грузоотправителя или

⁶ Это историческая хроника, известная также под названием «Жизнеописание Тайси» (太子伝, *Тайсидэн*), была составлена поэтом Фудзивара-но Канэсукэ (藤原兼輔, 877–933) около 917 г. предположительно на основе более раннего труда монаха из храма Кударадзи (百濟寺). Многие истории и легенды о принце Сё:току Тайси, которые появились в эпоху Камакура, были созданы на основе этого источника. Хроника «Описание деяний Сё:току Тайси» (*Сё:току Тайси дэнряку*, 917) многократно переписывалась и копировалась в последующие столетия. На основе этой хроники в 1069 г. была создана серия полотен «Иллюстрированное жизнеописание Сё:току Тайси» (聖徳太子絵伝, *Сё:току Тайси эдэн*). Первоначально полотна располагались на дверных панелях в живописном зале Восточного придела храма Хо:рю:дзи, однако в эпоху Эдо они были демонтированы и выставлялись самостоятельно. В результате последней реставрации полотна вновь представляют собой десять дверных панелей. Серия картин была создана художником Хата-но Титэй (秦致貞, годы жизни неизвестны) из провинции Сэцу (ныне префектура Осака). Несмотря на то, что к настоящему времени сохранился лишь небольшой фрагмент оригинального шёлкового полотна, благодаря 60 картушам, наклеенным на поверхность полотен, удалось реконструировать многие события из жизни Сё:току Тайси – в частности, сюжет «прибытие священного дерева» (霊木漂着) из Авадзи [Ото Сё:ко, 2008, с. 299–313; Иллюстрированное жизнеописание Сё:току Тайси, 01.07.2020]. Оригинал 1069 г. хранится в Токийском национальном музее.

⁷ Перевод отрывка подготовлен авторами по оцифрованной копии конца эпохи Муромати (1336–1573) с официального сайта Национальной парламентской библиотеки (Токио, Япония) [*Сё:току Тайси дэнряку*].

названием торговой марки (чтобы была возможность установить отправителя на случай, если товар унесет в море) [Ядзима Хикоити, 1989, с. 123–141; Хосино Сатоси, 1996, с. 166–174].

Дальнейшая судьба исторического куска ароматической древесины аквиларии, оказавшегося в 595 г. у побережья о. Авадзи, примечательна: источники сообщают, что в период Асука она попала в столичный храм Хо:рю:дзи (法隆寺), основанный в начале VII в. легендарным принцем Сё:току Тайси (聖徳太子, 574–622). С тех пор история древнего храма Хо:рю:дзи неразрывно связана с историей освоения культурой Японии ароматических растений и деревьев, изучением свойств и функций ароматов в религиозной и бытовой сфере [Ота Киёси, 2001, с. 30–31].

Так, в «Сводном реестре исторических документов храма Хо:рю:дзи» (法隆寺伽藍縁起并流記資財帳, Хо:рю:дзи гаран энги нарабини рю:ки сидзай тё:)⁸ сохранилась запись, свидетельствующая об активной торгово-хозяйственной деятельности храма и его церемониальных нуждах.

«Всего описано 16 видов благовоний, из них: четыре типа кековой древесины (薰陸香, кунрикуко:, лат. *Pistacia mutica* Fisch. El Mey.) для изготовления статуй Будды, 168 рё:⁹ из которых были куплены храмом; 10 рё: агаровой древесины (沈水香, дзинсуйко:), 385 рё: другого типа агаровой древесины (浅香, сэн-ко:)¹⁰, 46 рё: кековой древесины (薰陸香, кунрикуко:) и 48 рё: кирказона слабого (青木香, сэйбокуко:, лат. *Radix Aristilochiae*) были доставлены в императорский дворец Хэйдзё: 平城 для императрицы¹¹ на 22-й день 2-го месяца в старшем году огненной мыши, то есть в 8-й год эры Тэмпё: (737 г.)¹². Кроме того, было также десять типов древесины для Будды, а именно: 407 рё: сандаловой древесины бякуданко:, 86 рё: агаровой древесины дзинсуйко:, 403 рё: 2 бу другого вида агаровой древесины сэн-ко:, 84 рё: благовоний из гвоздики (丁子香, тё:дзико:), 70 рё: 2 бу стиракса бензойного (安息香, ансокуко:, лат. *Styrax benzoin*), 511 рё: кековой древесины, 96 рё: нарда индийского (甘松香, кансёко:, лат. *Nardostachys jatamansa* DC), 96 рё: ликвидамбара формозского (楓香, фу:ко:, лат. *Liquidambar formosana*), 12 рё: ликвидамбара восточного (蘇合香, сого:ко:, лат. *Liquidambar orientalis* и 281 рё: кирказона слабого. В дополнение к этому лицу, ответственному за императрицу, во дворец Хэйдзё: были доставлены сандаловые благовония (496 рё: для священников и монахов, 160 рё: для строительства пагод), это было во 2-м месяце года деревянной собаки, то есть в 6-й год эры Тэмпё: (735 г.)» [Выставка сокровищ ...].

⁸ Известен и как «Финансовая книга Хо:рю:дзи» (法隆寺資財帳, Хорюдзи синдзайтё:). Начало составления памятника принято датировать 747 г., он ежегодно дополнялся новыми сведениями и периодически переписывался. Оригинал не сохранился. В настоящее время существуют как отдельные копии более поздних периодов, так и выдержки из источника в составе других исторических сочинений [Исигами Эйити, 1976, с. 1–10].

⁹ Единица измерения веса. В эпоху Нара так же, как в Китае эпохи Тан, один 両 рё: (кит. *лян*) составлял 16 分 бу (кит. *фэнь*), то есть примерно 41–42 г. [Эл. энциклопедия Дайдзисэн, 2009].

¹⁰ По мнению Дзимбо Хироюки, это вид агаровой древесины, название которого записывается также как 全浅香 (дзэнсэнко:), 紅塵 (ко:дзин), 煎香 (сэнко:), 棧香 (санко:). Эти бруски агаровой древесины до сих пор хранятся в сокровищнице Сё:со:ин в Нара [Дзимбо Хироюки, 2003, с. 333, 375].

¹¹ Вероятно, имеется в виду императрица Ко:мё: (701–760), супруга 45-го японского императора Сё:му.

¹² Эра Тэмпё: 天平 (729–749) – годы правления императора Сё:му (701–756), на которое приходится расцвет эпохи Нара (710–784).

Наряду с Хо:рю:дзи выдающуюся роль в распространении традиции использования благовоний сыграл и другой храм в Нара, а именно – буддийский храм То:дайдзи (東大寺)¹³. В национальной сокровищнице Сё:со:ин (正倉院), находящейся на его территории, с давних пор хранится фрагмент древесины аквилярии (наилучшего сорта с ароматом *кяра*), у которого есть два названия – 黄熟香, *о:дзюку-ко:* (букв. «жёлтый спелый аромат») и 蘭奢待, *рандзятai* (букв. «принимать долгожданный превосходный аромат»). В последнем названии принято усматривать скрытые иероглифы названия буддийского храма То:дайдзи¹⁴.

Кусок древесины *рандзятai* (длиной 156 см, весом 11,6 кг, в самой широкой части достигает 42,5 см) признан важнейшим национальным сокровищем. Он до сих пор обладает высочайшей репутацией, олицетворяя в определённом смысле императорскую власть [Сё:со:ин, 1994, с. 40]. С этим куском древесины связано множество необыкновенных историй. По легенде, он был привезён из Китая и послан императрице Ко:мё: в 756 г. в храм То:дайдзи. В итоге он оказался вместе с другими сокровищами императора Сё:му в специальном хранилище Сё:со:ин для увековечивания его памяти после смерти.

Однако, прежде чем осесть окончательно в сокровищнице Сё:со:ин, этот предмет в разное время попадал в руки известных политических деятелей и военных правителей. Среди них были Асикага Ёсимицу (1358–1408), 3-й сёгун Муромати-бакуфу; Асикага Ёсинори (1394–1441), 6-й сёгун Муромати-бакуфу (сын Ёсимицу); Асикага Ёсимаса (1436–1490), 8-й сёгун Муромати-бакуфу (сын Ёсинори); Токи Ёритакэ, влиятельный даймё рубежа XV–XVI вв.; Ода Нобунага (1534–1582) – военачальник эпох Сэнгоку и Адзуты-Момояма, один из объединителей Японии¹⁵; император Мэйдзи (1852–1912)¹⁶, – все они оставили надрезы на этом знаменитом куске ароматической древесины. Есть свидетельства, что сёгун

¹³ Вместе с храмом Хо:рю:дзи он входит в число семи крупнейших южных храмов (南部七大寺).

¹⁴ Когда появилось это название, неясно. Однако уже в «Собрании текущей корреспонденции» (尺素往来, *Сэкисо:рай*) за 1481 г. встречается название *рандзятai* (蘭奢袋), а уже в начале XVI в. в дневниковом эссе «Записки о трёх увлечениях» (三愛記, *Сан'ай-но ки*, 1516), посвящённом рассуждениям о «трёх приятных делах» («цитра, вино, стихи» либо «вино, благовония, цветы»), зафиксировано название *рандзятai* в другом написании (蘭奢待). В сочинениях конца XVI в. по чайному искусству (например, 山上宗二記, *Яма-но уэ-но со:дзики*) среди описаний «десяти видов благоуханной древесины» (十種名香, *дзиссю мэйко:*) встречаются упоминания о виде *то:дайдзи* (東大寺) как об одном из таких видов [Дзимбо Хироюки, 2003, с. 440].

¹⁵ В 1574 г. Ода Нобунага стремился укрепить своё влияние в провинции Ямато. Не желая прибегать к военному противостоянию, он пошёл по пути дипломатии и проявления уважения к традициям. Под предлогом желания получить фрагмент драгоценной ароматической древесины *рандзятai*, хранившейся в сокровищнице Сё:со:ин храма То:дайдзи, он прибыл в провинцию с внушительным военным отрядом, который расквартировался на территории могущественного храма Ко:фукудзи (興福寺). Ода Нобунага послал запрос в храм То:дайдзи на доступ к аквилярии, но получил отказ. Однако он не сдался и обратился с прошением к императору Оогимати (正親町天皇, 1517–1593). На следующий день пришло известие о произведении его в нижний 4-й ранг, которым когда-то обладал сёгун Асикага Ёсимаса – последний из тех, кому было дозволено отрезать фрагмент от *рандзятai*. Императорский двор не только удовлетворил прошение Ода Нобунага, но сделал его официальное положение равным тому, каким обладали до своего падения сёгуны из династии Асикага. Таким образом, Ода Нобунага выиграл сложнейшую битву за влияние в провинции Ямато без применения силы [Такасава Хитоси, 2011, с. 163–165].

¹⁶ Император Мэйдзи, который, ликвидировав власть Эдо-бакуфу, восстановил государственную мощь и взял курс на модернизацию Японии, тоже однажды обратился к этому куску древесины. Он отрезал маленькую пластину от куска древесины, служившую своеобразным символом монаршей власти, тем самым продемонстрировав своё право на реформы Мэйдзи по реставрации императорского правления [Peace and Harmony, 2011, p. 112].

и объединитель Японии Токугава Иэясу в 1602 г. тоже оставил свой след на поверхности древесины¹⁷ [Ёнэда Юсукэ, Сугимото Кадзуки, 2009, с. 348–351]¹⁸.

В настоящее время ароматическая древесина *рандзятэй* всё так же хранится в сокровищнице Сё:со:ин, принадлежащей по традиции императорской семье Японии. Каждую осень Национальный Музей в Нара отбирает предметы из знаменитого собрания Сё:со:ин, чтобы произвести ротацию артефактов на ежегодной выставке сокровищ (正倉院展, Сё:со:ин-тэн). Посетители могут оценить эту редкостную вещь далеко не часто – её выставляют лишь раз в 10–15 лет [Peace and Harmony, 2011, p. 112].

Что касается начала использования ароматического сырья, то в начале эпохи Нара (710–784) вместе с распространением и укреплением буддизма из материкового Китая в Японию было завезено большое количество ароматической древесины, фрагменты которой теперь хранятся на территории буддийских комплексов Хо:рю:дзи и То:дайдзи (в сокровищнице Сё:со:ин)¹⁹.

В то время древесина ароматических деревьев широко использовалась в буддийских поминальных службах (её сжигали перед табличкой с именем умершего). Поскольку такая древесина препятствовала появлению древесных жучков, её также использовали при изготовлении футляров для хранения свитков с сутрами и кистей для письма. Помимо этого, из неё часто делали шкатулки, игровой инвентарий, рукоятки и ножны мечей²⁰.

В отношении ароматической древесины 香木, *ко:боку* в Японии использовалось несколько понятий. В целом термином *ко:боку* называли пораненные деревья и растения родом из жарких тропических стран. Повалившиеся на землю вследствие разных причин (как правило, при поражении грибом), долгое время пролежавшие во влажной земле, такие деревья для самозалечивания начинали вырабатывать смолу, источавшую благоуханье. Ввиду содержания в древесине большого количества смолы, из-за чего она не плавала на поверхности, а погружалась в воду, такие деревья называли и «тонущее ароматическое дерево» (沈香木, *дзинко:боку*), и «тонущий в воде аромат» (沈水香, *дзинсуйко:*, сокр. 沈香,

¹⁷ Известно, что Токугава Иэясу (1542–1616), сёгун Эдо-бакуфу, был страстным собирателем агаровой древесины. В начале XVII в. он обратился к различным правителям стран Юго-Восточной Азии с просьбой найти для него лучшие сорта агаровой древесины. В результате он получил много высококлассных сортов древесины *кяра*. Позже он хвалился, что в его коллекции было более 100 кг самых лучших сортов древесины *кяра* [Peace and Harmony, 2011, p. 111–112].

¹⁸ Современный исследователь из Осацкого университета Ёнэда Кайсукэ насчитал на куске древесины всего 38 надрезов разного времени (длина вырезанных пластин составляла 2–6 см). По его предположениям, не только знаменитые личности в истории Японии, но и обычные люди свыше 50 раз срезали пластинки из разных мест (в том числе, по несколько раз с одного и того же места). Об этом свидетельствуют следы надрезов и оттенки разного цвета на поверхности древесины. Он предполагает, что доступ к этому сокровищу имели, в основном, влиятельные люди (они как раз должны были «отметиться» в силу своего высокого статуса, а остальные надрезы могли быть сделаны теми, кто имел отношение к транспортировке этого артефакта в Японию) [«Рандзятэй» тории-кири...].

¹⁹ В информации о выставке, проводимой с апреля по сентябрь 2020 г. в Токийском национальном музее, посвящённой сокровищам из буддийского храма Хо:рю:дзи VII в. в Нара, упоминается несколько редких экспонатов: два бруска сандаловой древесины (梅檀香, *сэндан-ко:*, N-112 и 白檀香, *бякудан-ко:*, N-113) и фрагмент агаровой древесины (沈水香, *дзинсуй-ко:*, N-114) в форме извилистого корня [Выставка сокровищ ...].

²⁰ Среди сокровищ хранилища Сё:со:ин можно упомянуть ящик с подставкой для игры в *сугороку*, сделанный из агаровой древесины (沈水香画双六局), восьмиугольный ящичек из сандалового дерева (白檀八角箱), нож с ножнами из агарового дерева (沈香把鞘刀子), футляр для хранения свитков с сутрами, натёртый порошком из агаровой древесины (沈香末塗経筒) и незаконченный футляр для хранения кистей с техникой инкрустации агаровым деревом (未造了沈香木画筆管) и др. [Выставка сокровищ...].

дзинко:). Дровесина, которая погружается в воду неполностью, называлась 浅水香, сэнсуйко: (букв. «аромат в мелкой воде»).

С эпохи Хэйан (794–1185) поджигаемые на буддийском алтаре куски такой дровесины стали называться 名香, мё:го: («ароматические деревья с хорошим запахом»), тогда же за этим термином закрепилось значение «аромата, преподносимого в дар Будде». В эпоху Муромати (1336–1573) произношение этого слова изменилось – оно стало звучать как мэйко: (сокращение от понятия 名物の香, мэйбуцу-но ко: – «аромат хороших вещей»). Это понятие приобрело следующие значения – «аромат благородного происхождения» (由緒ある香, юисё ару ко:), «аромат чудесного благоухания» (香気の優れた香, ко:ки-но сугурэта ко:) – в том числе для дровесины²¹.

Классификации ароматической дровесины аквилярии в Японии

Именно с эпохи Муромати в Японии стали составляться классификации сортов высококачественной благоухающей дровесины 名香, мэйко:, которые впоследствии приобрели большую известность.

Так, среди самых известных можно назвать классификацию из 180 видов благовонной дровесины, разработанную известным военачальником эпохи Южного и Северного дворов Сасаки Доё (佐々木道誉, 1296–1373), а также классификацию из десяти видов душистой дровесины, составленную чайным мастером Ямануэ Со:дзи (山上宗二, 1544–1590), изучавшим чайное мастерство у мастера Сэн-но Рикю: (1522–1591) и служившего при Тоётоми Хидэёси (1536–1598). Были и другие перечни ароматической дровесины, включавшие 66 видов (六十六種名香), 120 видов (百二十種名香), 130 видов (百三十種名香) и даже 200 видов (二百種名香) [Дзимбо Хироюки, 2003, с. 446].

По приказу 8-го сёгуна эпохи Муромати Асикага Ёсимаса (足利義政, 1436–1490), известного покровителя искусств, главам основных школ «пути аромата» 香道 ко:до: – а именно Сино Со:син (志野宗信, 1443–1522), основателю школы Сино-рю: (志野流), и основателю школы Оиэ-рю: (御家流) – аристократу, поэту Сандзё:ниси Санэтака (三条西実隆, 1455–1537) – было поручено составление списка наилучших дровесных ароматов с учётом специфики запаха и места произрастания, в результате чего появился перечень «61-го вида ароматической дровесины» (六十一種名香, рокудзю: иссю мэйко:), который до сих пор считается нормативным в японском искусстве ароматов²².

Примечательно, что список из 61 вида ароматической дровесины открывают два вида агаровых деревьев, имеющих специальные названия по имени храмов, где изначально находились фрагменты этой дровесины – 法隆寺 Хо:рю:дзи (или 太子, Тайси)²³ и 東大寺 То:дайдзи (или 蘭奢待, Рандзятai). Вместе с остальными девятью видами они составляют

²¹ О традиции использования благовоний в Японии и о японских классификациях ароматической дровесины см. [Информационный портал лечебной дровесины *кигусури*].

²² По некоторым упоминаниям, этот нормативный список надо было запомнить наизусть [Дзимбо Хироюки, 2003, с. 446].

²³ Храм Хо:рю:дзи в Нара основан принцем Сё:току Тайси (聖徳太子, 574–622), считавшимся первым реформатором Японии, активно поддерживавшим связи с Китаем и распространение буддийского вероучения.

«11 видов знаменитых ароматов» (十一種名香, *дзю: иссю мэйко:*), остальные виды объединены в группу «50 видов знаменитых ароматов» (五十種名香, *годзю: сю мэйко:*).

Список из 61 вида ароматической древесины:

法隆寺・東大寺（蘭奢待）・逍遙・三芳野・紅塵・枯木・中川・法華経・花橘・八橋・園城寺・似・不二の煙・菖蒲・般若・鷓鴣斑・青梅・楊貴妃・飛梅・種島・滯標・月・竜田・紅葉の賀・斜月・白梅・千鳥・法華・臘梅・八重垣・花の宴・花の雪・名月・賀・蘭子・卓・橘・花散里・丹霞・花形見・上薫・須磨・明石・十五夜・隣家・夕しぐれ・手枕・有明・雲井・紅・泊瀬・寒梅・二葉・早梅・霜夜・七夕・寢覚・東雲・薄紅・薄雲・上馬

Хо:рю:дзи, То:дайдзи (Рандзятай), Сё:ё: (Прогулка), Миёсино, Ко:дзин (Красная пыль), Засохшее дерево Кобоку, река Накагава, Хокэкё (Лotosовая сутра), Хана-татибана (Цветущий померанец)²⁴, Яцухаси (Восемь мостков)²⁵, храм Ондзё:дзи²⁶, Нитари (Подобие), Фудзи-но кэмури (Дым над Фудзи), Аямэ (Ирис), Ханья (Праздник), Сякобан (Пятна жемчужного турача)²⁷, Аоумэ (Зелёная слива), Ян Гуйфэй, Тобиумэ²⁸ (Летучая слива), Танэ-га сима, Миоцукуси²⁹, Цуки (Луна), Тацута³⁰, Момидзи-но га³¹, Сягэцу (Клоняющаяся к западу луна), Хакубай (Белая слива), Тидори (Кулик), Хоккэ (Цветок закона), Ро:бай (Зимоцвет)³², Яэгаки (Восьмислойная ограда)³³, Хана-но эн³⁴, Хана-но юки (Цветочный снег)³⁵, Мэйгэцу

²⁴ Переводится ещё как мандарин, или апельсин Татибана (известное стихотворение из антологии X в. «Кокин Вакасю»).

²⁵ Мостки *яцухаси* – образ из лирического повествования «Исэ-моногатари» эпохи Хэйан [Исэ моногатари, 1979, с. 46].

²⁶ Храм Ондзё:дзи (園城寺), известный также как Миидэра (三井寺), был основан в 672 г. императором Тэмму (天武天皇, ок. 631–686) после смуты Дзинсин, в результате которой он сверг сына своего покойного брата императора Тэндзи и занял престол. Находится у подножия горы Хизэй, недалеко от озера Бива. С конца VI в. храм входил в число четырёх наиболее влиятельных буддийских институтов, наряду с То:дайдзи, Ко:фукудзи и Энрякудзи (延暦寺). Со второй половины X в. храм Миидэра в числе первых начинает активно формировать отряды монахов-воинов, которые приняли участие в военном противостоянии Тайра и Минамото на стороне последних, оказывали вооруженное сопротивление войскам сёгуната в эпоху Муромати, сражались в коалиции с кланами Асаи и Асакура против Ода Нобунага. С этим храмом связана легенда о похищении 2-тонного колокола монахом-воином Сайто-но Мусасибо Бэнкэй – оруженосцем и другом Минамото-но Ёсицунэ [Оми мэйсё дзюэ].

²⁷ «Пятна жемчужного турача» – название указывает на пятнистую древесину, похожую на оперенье жемчужного турача *сяко* (перепёлки).

²⁸ Образ связан с Сугавара-но Митидзанэ (845–903), который в 901 г. был обвинён в придворных интригах и выслан на Кюсю. Отправляясь туда, оплакивал разлуку с растущими в его саду сосной, сакурой и сливой. По легенде, когда он уехал из столицы, сакура засохла от тоски, а слива и сосна полетели по небу к нему на Кюсю. Сосна обессилела по дороге и, не долетев, упала на территорию Сума, где и укоренилась, а слива сумела долететь до его жилища. Сейчас сливовое дерево является символом храма Анракудзи (安楽寺) в Дадзайфу (Кю:сю:).

²⁹ Название гл. 14 («У бакенов») «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу.

³⁰ Река Тацута – знаменитое место любования алыми осенними кленами *момидзи*.

³¹ Название гл. 7 («Праздник алых кленов») «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу.

³² Химонант скороспелый – дерево с жёлтыми цветами, разновидность сливы, цветёт почти одновременно со сливой.

³³ Образ из хроники VIII в. «Кодзики» («В Идзумо, где в восемь гряд облака встают, / Покои в восемь оград, / Чтобы укрыть жену...») [Кодзики, 1994, с. 60; Кодзики, 2014, с. 103–104].

³⁴ Название гл. 8 («Праздник цветов») «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу.

³⁵ Поэтический образ, основанный на приёме 見立て *митатэ* – уподобление цветов сливы снегу.

(Полнолуние), Га (Праздник)³⁶, Рансу (Дитя орхидеи), Дзёку (Приалтарный)³⁷, Татибана (Померанец), Хана-тирусато³⁸, Танка (Красные облака, пронизанные лучами солнца), Хана-гатами (Цветочная корзина)³⁹, Увадаки (Куренья для верхнего платья), Сума, Акаси⁴⁰, Дзю:гоя (Пятнадцатая ночь), Ринка (Соседний дом)⁴¹, Ю:сигурэ (Вечерний дождик), Тамакура (Изголовье из рук), Ариакэ (Предрассветная луна), Кумои (Облачная обитель), Курэнай (Алый), Хакусэ, Камбай (Зимняя слива), Футаба (Два первых листка), Со:бай (Ранняя слива), Симоё (Холодная ночь)⁴², Танабата (Седьмая ночь), Нэдзамэ (Пробуждение), Синомомэ (Рассветные облака), Усукурэнай (Розовый)⁴³, Усукумо⁴⁴, Нобориума (Прекрасный конь)⁴⁵.

Все эти виды ароматов принадлежат различным сортам агаровой древесины 沈香 *дзинко*:, особенности которой значительно отличаются друг от друга в зависимости от места произрастания и типа формирования. Этот список был составлен с учётом специфики разных видов агаровой древесины.

Если говорить об особенностях этого списка, то кроме первых названий, соотносящихся с главными и древнейшими буддийскими храмами Нара, остальные названия являются названиями других растений и деревьев («белая слива» 白梅, *хакубай*; ирис 菖蒲, *аямэ* и др.), церемоний и праздников календарного цикла (например, осенний праздник ясной луны 十五夜, *дзю:гоя*, отмечавшийся в 15-ю ночь 8-го лунного месяца; праздник Волопаса и Ткачихи 七夕, *танабата*, приходившийся на 7-й день 7-го месяца, и др.). Кроме того, ряд наименований сортов агаровой древесины связан с поэтическими и образными названиями растений и деревьев («ранняя слива» 早梅, *со:бай*; «зелёная слива» 青梅, *аоумэ*⁴⁶; цветущая в холода «зимняя слива» 寒梅, *камбай* и др.) и с устойчивыми образами традиционной культуры (мостик из восьми секций 八橋, *яцухаси*⁴⁷ в японском саду; специальное «сезонное слово» в японской поэзии 夕時雨, *ю:сигурэ* «вечерний дождь», ассоциировавшееся с зимой, и др.).

³⁶ Этот праздничный аромат использовали в день празднования 50-летия Асикага Ёсимицу в 1408 г., то есть незадолго до его смерти.

³⁷ Жертвенный столик для благовоний перед буддийским алтарём.

³⁸ Название гл. 11 («Сад, где опадают цветы») «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу.

³⁹ Название пьесы *ё:кёку* для театра Ноо, автором которой был известный драматург Дзэми (1363–1443).

⁴⁰ Подряд идут названия глав «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу: Сума (гл. 12) и Акаси (гл. 13).

⁴¹ По легенде, военачальник Сасаки Доё получил эту ароматическую древесину от соседа – отсюда название.

⁴² Буквально – «ночь, когда выпадает иней».

⁴³ Вероятно, этот образ связан со стихотворением из антологии 1132 г. «Горная хижина» (*Санкасю*) поэта-отшельника Сайгё (1118–1190), где есть такие строки: たぐいなき 思ひいではの 桜かな 薄紅の花の にほひは, *Тагуинаки омоидэва-но сакура кана усукурэнай-но хана-но ниои ва* [«Что с ними сравнится? / Воспоминания о вишнях/, увиденных в Дэва / Яркая прелесть / розовых цветов» (пер. Т. Л. Соколовой-Делюсиной)] [Словарный банк]. Слово *ниои*, обозначающее понятия «яркость» и «пышность», позднее стало связываться с дивным ароматом, что и было использовано в классификации.

⁴⁴ Название гл. 19 («Тающее облако») «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу.

⁴⁵ Имеется в виду конь, который выводился во время синтоистских обрядов.

⁴⁶ Название *аоумэ* относится к виду агаровой древесины, отличающейся кисловато-горьким ароматом, характерным для вкуса зелёной сливы.

⁴⁷ Этот вид агаровой древесины отличается сильным ароматом с горьковатым привкусом.

Ряд понятий не относится к исконным образам японской культуры и литературы, а отсылает к известным буддийским произведениям (к примеру, к «Лотосовой сутре» 法華經, *Хокэкэ:*), широко используемым в буддизме понятиям типа 般若, *ханья* («мудрость», «прозрение», санскр. *Prajñā*) и 紅塵, *ко:дзин* (букв. «красная пыль» в значении «мирская суэта»), а то и к знаменитым персонажам вроде красавицы Ян Гуйфэй (楊貴妃) – возлюбленной китайского императора Сюань-цзуна (685–762).

Большинство названий видов ароматической древесины в списке связано с японской классической литературой. Помимо указания на известные театральные драмы (например, на пьесу Дзэами «Цветочная корзина» 花形見, *Ханагатами*), можно насчитать много примеров, относящихся к прославленному произведению эпохи Хэйан – «Повести о принце Гэндзи», написанного на рубеже X–XI вв. Мурасаки Сикибу. В основном, это названия глав из знаменитого произведения: «Праздник алых листьев» (紅葉の賀, гл. 7); «Праздник цветов» (花の宴, гл. 8); «Сад, где опадают цветы» (花散里, гл. 11); «Сума» (須磨, гл. 12); «Акаси» (明石, гл. 13); «Тающее облако» (薄雲, гл. 19) и др.

Надо признать, что эти элегантные названия, вызывающие целый шлейф литературно-художественных аллюзий, очень трудно запоминаются, будучи выстроены в списке подряд друг за другом. Видимо, вследствие этого во второй половине эпохи Эдо (в конце XVIII в.) неизвестным автором было создано ритмически организованное стихотворение в семь и пять слогов (七五調の歌, *ситиготё:-но ута*), которое со временем стало называться «Цепочка слов-названий 61 вида ароматов» (名香六十一種名寄文字鎖, *Мэйко: рокудзю: иссю: наёсэ модзи кусари*)⁴⁸.

Стихотворение о 61 аромате

それ名香の数々に にほひ上なき蘭奢侍 いかにおとらん法隆寺 逍遙・三吉野・
紅塵や やどの古木の春の花 ながれたえせぬ中川と とくに妙なる法華経は 花たちば
なの香ぞふかみ みかはにかくる八橋の 法のはやしの園城寺 しかはた似うらみそふ
ふじの煙の絶えやらじ しげる菖蒲にふく軒ば 般若・鷓鴣斑・青梅よ よにすぐれたる
楊貴妃の のどけき風に飛梅は 花のあとなる種が嶋 またも浮き世に身をつくし 白妙
なれや月の夜に にしき竜田の紅葉の賀 かたぶく斜月・白梅よ 夜さむの千鳥浦つたふ
ふかき教えの法花こそ そこそと匂う鑑梅や 八重垣こめし花の宴 むもるる花の雪をみ
め 名月・賀・蘭子・蜀・橘 名さへ花散里とへば 春の丹霞のたちそひて 手に持ちな
れし花かたみ 身の上薫の香を残す 須磨の浦はに夜を明石 しらむもしらぬ十五夜の
軒は隣家に立ちならぶ ふる夕時雨・手枕の のこる有明ほどもなく 雲井うつろふ紅は
はなの初瀬の曙か 寒梅・二葉・早梅を をく霜夜とぞまがえけん むすぶ契りは七夕よ
夜は老の身の寝覚せし 東雲はやくうす紅 日陰もさすや薄雲の 上り馬とや名づけらん
六十の香これをいふなり

⁴⁸ Текст «Мэйко: рокудзю:…» приводится по [Репозиторий о:раймоно курабу], а также по [Официальный сайт компании Байкундо], расположенной на острове Авадзи. Список ароматов и стихотворение также приводятся по [Ота Киёси, 2001, с. 96–98].

«Вот какие есть славные ароматы:
Равных не имеющий Рандзятай,
Никак не уступающий ему Хо:рю:дзи,
Прогулка, Миёсино, Красная пыль,
Засохшее дерево у дома весной покрывается цветами.
Беспрерывный поток реки Накагава
И благодатная Лotosовая сутра
Насыщены глубоким ароматом Цветущего Померанца,
Восемь мостков в стране Микава,
Храм Ондзё:дзи, окруженный лесом истины-дхармы.
Им Подобен стелющийся вдоль залива,
Не иссякающий Дым над вершиной Фудзи.
Стреха, высланная пышными Ирисами,
Праздняя, Пятнышки турача, Зелёная слива,
И не знающая равных в мире Ян Гуйфэй.
Лёгкий ветер подхватит Летучую сливу,
Цветы за собою оставили Остров Семян – Танэ-га сима,
И снова «У бакенов» отделись на волю волн бренного мира.
Белотканной её назовём ли? Лунной ночью
У парчой сверкающей реки Тацута Праздник алых клёнов.
Клоняющаяся к западу луна и Белая слива.
А ночью холодной Кулики-тидори бродят по берегу моря.
Цветок Закона сокровенного Учения –
Здесь его обретешь – словно так говоря, благоухает Зимощвет,
На Празднике цветов за Восьмислойной оградой
Полюбуйтесь землю покрывшим Цветочным снегом.
Полнолуние, Праздник, Орхидея, Приалтарный, Померанец -
Стоит лишь спросить о них в Селении, где опадают цветы,
И окутает всё вокруг весенняя Красная дымка.
От привычной руке Цветочной корзины
Остаётся аромат Курений для Верхнего платья.
На побережье Сума ночь скоротали, в Акаси (так светло, что)
Непонятно, когда светлеет Пятнадцатая ночь.
Рядом высятся крыши Соседних домов.
Сыплет Вечерняя морось, Изголовье из рук
Недолго будет ещё его озарять свет Предрассветной луны.
Алость, окрашивающая Облачную обитель,
Уж не утренняя ли заря это над Хацусэ в цвету?
Или, может, это была Ночь инея, манящая к себе
Зимнюю сливу, Два первых листка, Раннюю сливу?
Клятвы давать – дело Седьмой ночи-Танабата.
Ночью старики легко Пробуждаются от сна,
А Рассветные облака уже окрашены Розовым.
Неужели тень отбрасывают Тающие облака?

Или может это то, что называют Прекрасными конями?
И все это зовется 60-ю ароматами»⁴⁹.
(перевод Т. Л. Соколовой-Делюсиной)

Эти тексты во вторую половину эпохи Эдо (1603–1867) были включены в издания, предназначенные для женского образования. К самым ранним относятся такие издания, как «Поучительные песни для декламации нараспев женщинами» (女郎詠教訓歌, Дзёро:эй кё:кун-ута, 1753) и «Сочинения для женского чтения» (女用続文章, Дзёё: ёми бунсё, 1787), а также некоторые другие.

Поскольку это произведение было предназначено, в основном, для женщин, подобные издания сопровождалось иллюстрациями. Так, на развороте одного такого издания изображена сцена в гостиной с участием семи дам, сидящих в длинных кимоно на татами вокруг утвари для возжигания благовоний. По всей вероятности, они заняты игрой «ароматы беговых лошадей» (競馬香, кэйбако:) с фигурками всадников и лошадей на специальной подставке⁵⁰. Картинку обрамляет текст со стихотворением «Цепочка слов-названий 61 вида ароматов», которое, возможно, уместно было декламировать во время развлечений по отгадыванию запахов [Онна ро:эй кё:кунка].

Рис. 3. Иллюстрация из издания «Поучительные песни для декламации нараспев женщинами» (女郎詠教訓歌, Дзёро:эй кё:кун-ута, 1753)
[Онна ро:эй кё:кунка]

⁴⁹ На самом деле, здесь указан весь вышеприведённый перечень из 61 вида ароматов. В некоторых изданиях (см., напр., [Ота Киёси, 2001, с. 98]) в конце перечня вместо 六十の香 (рокудзю-но ко:) указано понятие むそじ (мусодзи), что тоже означает «60» и часто используется в значении «60 лет», обозначая и период, и возраст.

⁵⁰ Это один из популярных видов развлечений в эпоху Эдо, принятых во всех основных школах искусства чая и ароматов. Ритуал изначально имел отношение к синтоистским празднествам в святилище Камо-дзиндзя в Киото, связанным с состязаниями беговых лошадей, которые ежегодно проводятся 5 мая [Войтишек, 2011, с. 204–206].

На основе классификации из 61 вида ароматической древесины, составленной в начале XVI в. двумя корифеями искусства *кодо* – Сандзё:ниси Санэтака и Сино Со:син, – к концу XVII в. окончательно сформировалась ещё одна система, получившая название «шесть стран – пять вкусов» (六国五味, *риккоку-гоми*), которая объединяла лучшие ароматы агаровой древесины родом из Индии и тропической Азии с разными оттенками вкусов: 甘 *кан* (сладкий), 酸 *сан* (кислый), 辛 *син* (острый), 鹹 *кан* (солёный), 苦 *ку* (горький). Учитывая места произрастания ароматических растений, было выделено шесть сортов агаровой древесины по названию шести стран: древесина 伽羅, *кяра* с пряным вкусом и резким запахом (лучшие сорта из Индии, Вьетнама); сладкая древесина 羅国, *ракоку* (Сиам, Мьянма); без ярко выраженного запаха древесина 真那伽, *манака* (Малакка, Малазия); горько-солёная, чуть сладковатая древесина 寸聞多羅, *сумотара* (Суматра); кисло-горькая древесина 真南蛮, *манабан* (область Малабар на восточном побережье Южной Индии) и древесина с холодным и солоноватым привкусом 佐曾羅, *сасора* (Индия и Индонезия) [Войтишек, 2011, с. 189–190; Войтишек, 2019, с. 70–71].

В соответствии с этой системой, самая качественная древесина *кяра* содержала запахи всех пяти видов, поэтому её часто называли 五味立 *гоми-тацу* (букв. «обладающая пятью вкусами»). Считалось, что знаменитая древесина 蘭奢待 *рандзятэй* из храма То:дайдзи относится как раз к такому виду.

- Знаменитая древесина агарового дерева 黄熟香, *о:дзюку-ко:* (蘭奢待, *рандзятэй*) из национальной сокровищницы Сёсоин при храме Тодайдзи (Нара, Япония) [Сё:со:ин, 1994, с. 40].
 - Ароматическая древесина «из шести стран». Справа налево: *ракоку*, *кяра*, *сумотара*, *манабан*, *манака*, *сасора* (длиной 42,5 см) [Ко:до:гу, 2006, с. 80].
 - Наборы инструментов для разрезания ароматической древесины [Ко:до:гу, 2006, с. 149].
- Коллаж – И.А. Аксёнов

Что касается классификации из 61 видов благоуханной агаровой древесины, то она в эпоху Эдо была переосмыслена. На основе уже имеющейся классификации и в соответствии с системой «шесть стран – пять вкусов» там были выделены, прежде всего, 11 сортов древесины (шесть видов 伽羅, *кяра* родом из Индии; три вида 羅国, *ракоку* родом из Сиам (сейчас Таиланд); два вида 真那伽, *манака* родом из Малакки). В оставшихся 50 сортах агаровой древесины выделили 41 вид 伽羅, *кяра*; шесть видов 羅国, *ракоку*; девять видов 真那蜚, *манабан* с восточного побережья Индии и пять видов 真那伽, *манака* родом из Малакки [Информационный портал лечебной древесины *кигусури*].

Кроме этого, примерно тогда же в древесине *кяра* стали выделять два вида – старый (古伽羅, *ко кяра*) и новый (新伽羅, *син кяра*). В результате этих преобразований постепенно сформировалась система из семи видов ароматической древесины, которая до сих пор считается одной из самых оптимальных и гармоничных классификаций. В настоящее время ею пользуются многие эксперты по оцениванию качества ароматической древесины [Peace and Harmony, 2011, p. 46–48; 112–113].

В основе вышеприведённой классификации лежал принцип опоры на вкусовые и обонятельные рецепторы. Действительно, чтобы определить вид аромата, душистую древесину нагревают и оценивают качество исходящего из неё запаха («сладкий», «кислый», «солёный», «горький» или «острый»). По меткому наблюдению Ивасаки Ёко из Университета Досия (Киото, Япония), маркировка ароматов с помощью вкуса и обоняния выявляет другую проблему: обоняние – крайне неустойчивое чувство. Кроме того, человеческий нос быстро привыкает к запахам, вследствие чего оценивание аромата не может продолжаться долго. Следовательно, мудрость средневековых мастеров состояла в том, чтобы маркировать запахи с помощью вкусов, чтобы благодаря такой кодировке извлекать из памяти конкретные ароматы [Ивасаки Ёко].

В настоящее время в Японии по-прежнему чрезвычайно высоко ценят древесину аквиларии. Помимо использования в медицине, парфюмерии и косметологии агаровое дерево нашло своё применение в искусстве 香道 *ко:до:* («путь аромата»), дающем возможность в обстановке изысканной атмосферы насладиться благовониями, оценить их значение в религиозном церемониале и художественной сфере. Японцы убеждены, что это искусство способствует очищению сознания, пробуждает человечность и проявляет темперамент. С помощью «слушания благовоний» (聞香 *монко:*) можно подчеркнуть красоту и неповторимость каждого времени года [Morita Kiyoko, 2015, p. 13–15].

С тех пор как кусок благоуханной древесины чудесным образом попал в Японию, благовония прочно вошли в обиход и простолюдинов, и самураев, и аристократов, и богатых торговцев, со временем став частью массовой культуры. Изделия из ароматической древесины давно вошли в сферу декоративно-прикладного искусства: из неё вырезаются скульптуры персонажей буддийского пантеона, изготавливаются фигурки, сосуды, шкатулки, веера, подставки, различный игровой инструментальный. Отдельным видом японского искусства благовоний стало изготовление разнообразных и богато декорированных инструментов для расщепления и распиливания брусков ароматической древесины.

Большое значение благовоний и различных ароматических субстанций в истории культуры Японии подчёркивает наличие значительного количества идиоматических выражений и пословиц, связанных с благоухающей древесиной аквиларии и сандала.

Так, понятие *кяра* представляет не только агаровую древесину высшего качества, но и символизирует все лучшие свойства людей и предметов. Например, красавицу часто называют 伽羅女, *кяра-мэ* (букв. «женщина, [прекрасная], как аромат *кяра*»); мудреца называют 伽羅者, *кяра-моно* (букв. «человек, [прекрасный], как аромат *кяра*»); искусное изделие и мастера, его изготовившего, тоже сравнивают с ароматом и качеством душистой древесины (伽羅細工, *кяра-дзайку*); тёмно-коричневый цвет часто обозначают словом 伽羅色, *кяра-иро* («цвет древесины *кяра*»). При описании бездумного расточительства часто используют выражение 烧尽伽羅, *сё:дзин кяра* (букв. «полностью спалить благоуханную древесину»)⁵¹ [Peace and Harmony, 2011, p. 113].

Здесь же уместно привести ряд японских пословиц, вошедших в обиход с эпохи Эдо и упоминающихся в современных словарях.

沈丁花は枯れても芳し

Дзинтё:гэ ва карэтэ мо камбаси

(букв. «Цветы аквиларии и гвоздики, засохнув, всё равно источают аромат»).

Агаровое дерево и гвоздика, даже высохнув, источают прекрасный аромат. Так и после смерти хорошего человека печаль светла [Котовадза 15000 дзитэн, 1989, с. 297].

梅檀は双葉より芳し

Сэндан ва футаба ёри камбаси

(букв. «И два листочка сандала источают благоухание»).

Иносказательно говорится о взрослом человеке, который и в детстве проявлял выдающиеся таланты, предвосхищая свою счастливую судьбу [Канъё: котовадза дзитэн, 1988, с. 214].

梅檀の林に入る者は染めざるに衣自ずから芳し

Сэндан-но хаяси иру моно ва сомэдзару-ни коромо онодзукара камбаси

(букв. «У входящего в сандаловую рощу одежда сама собой начинает благоухать»).

Иносказательно говорится о человеке, который, воспитываясь в благоприятной среде, вырабатывает хорошие качества и привычки [Канъё: котовадза дзитэн, 1988, с. 214].

沈香 (伽羅／線香)⁵²も焚かず屁もひらず

Дзинко: (кяра/сэнко:) мо такадзу хэ мо хирадзу

(букв. «Не зажжёт аквиларию (ароматную палочку), не испустит газы»).

⁵¹ Видимо, это намёк на исторический анекдот из самурайского эпоса XIV в. «Повесть о Великом мире» (太平記, *Тайхэйки*, свиток 39), связанный с военачальником, *басара-даймё* Сааки Доё (1296–1373), известным своими экстравагантными выходками. В 1366 г. во время церемонии любования сакурой в храме Сёдзидзи (勝持寺) в Охарано 大原野 (юго-западное предместье Киото) при большом стечении народа он за раз сжег 1 *кин* (около 600 г) ценнейшей древесины *кяра* (обычно сжигают не более одного грамма). Рассказывали, что густой дивный аромат распространился далеко во все стороны [Тайхэйки, 2000, с. 302–305].

⁵² Вариант (伽羅／線香) указан в словаре [Канъё: котовадза дзитэн, 1988, с. 193].

Ничего не происходит – ни плохого, ни хорошего, всё равно в жизни. Выражение используется также для обозначения человека, от которого нет ни пользы, ни вреда [Котовадза 15000 дзитэн, 1989, с. 297]. Иносказательно говорится, что тот, кто не делает ошибок, не делает ничего [Нитиэй хикаку котовадза дзитэн, 1981, с. 151].

Выводы

На материале анализа японских письменных и художественных источников, а также полевых исследований авторов работы были рассмотрены основные классификации ценнейших пород ароматической древесины агарового дерева (аквилярии), которые играли большую роль в культуре Японии в Средние века и Новое время. Именно тогда, в период правления третьей династии сёгунов, пришедший на последний этап в истории Японии, когда страна, не знакомая ещё с западной цивилизацией, возвращалась к ценностям и эстетическим установкам традиционной культуры, заложенным в эпоху Хэйан (794–1185), были выработаны оригинальные классификации ароматической древесины.

Одна классификация, созданная главами основных школ «пути аромата» в начале XVI в., объединяла лучшие виды древесины аквалярии, названия которых были весьма далеки от научных. Перечень видов ароматической древесины включал 61 название: по определённой логике перечислялись знаменитые храмы, буддийские и мировоззренческие понятия, философские категории, исторические прецеденты, известные персонажи из истории Японии и Китая, элементы календарно-праздничной обрядности, природные явления, поэтические и литературные образы, предания и легенды, – словом, всё, что составляло большую ценность в повседневной материальной и духовной жизни японского общества на протяжении столетий. Другая знаменитая классификация, появившаяся к концу XVII в. и получившая название «шесть стран – пять вкусов» (六国五味, *риккоку-гоми*), объединяла лучшие ароматы агаровой древесины родом из Индии и тропической Азии с пятью базовыми вкусами (сладкий, кислый, солёный, горький, острый).

Уникальность этих классификаций состоит в их научной значимости, что подтверждается массой исторических и письменных источников, а также определяется их ролью в культуре, литературе, в религиозных и бытовых практиках целого региона. Обращает на себя внимание несомненное открытие средневековых японских мастеров, касающееся способов кодировки того или иного аромата душистой древесины, связанное не только с конкретными характеристиками вкусов и местами произрастания ароматических деревьев, но и с образно-символическим значением каждого названия. Часть этих классификаций до сих пор используется авторитетными специалистами всего мира при оценивании качества древесины и изделий из неё.

Анализ различных видов ароматической древесины неизменно выводит на тему формирования и развития торгово-экономических связей в Восточной, Юго-Восточной Азии и тропических регионах Южной Азии, на изучение роли торговых посредников с Ближнего Востока и Центральной Азии (на это указывают и археологические находки с затонувших кораблей, а также выжженные печати и надписи на кусках древесины на согдийском, персидском, пехлевийском языках). Возможно, открытие и изучение новых источников и памятников на этих языках в будущем позволит более точно определить маршруты следования торговых судов и оценить в полной мере культурные находки. Кроме того,

перспективным видится изучение феномена ароматической древесины с точки зрения существования специфической категории товаров *карамоно* («вещи из Китая»), от поставок которых во многом зависели привычки и социальный статус аристократии, духовенства и высших военачальников.

Значение ароматической культуры в Японии, насчитывающей почти 1500 лет своего развития с момента появления бруска ароматического дерева у побережья о. Авадзи, поистине огромно. Как и во многих странах Восточной и Юго-Восточной Азии, оно не исчерпывается ни медицинскими, ни санитарно-гигиеническими функциями, ни религиозными и культовыми практиками, ни бытовыми нуждами. Однако только в Японии использование ароматического сырья выросло до высот настоящего искусства. Соединившись с идейно-мировоззренческой основой буддизма и взяв на вооружение принципы аристократической, а позднее и самурайской идеологии, использование благовоний, обогатившись разнообразными методиками, приёмами и аксессуарами, со временем трансформировалось не только в традиционное искусство, но и превратилось в определённый символ национальной культуры, во многом основанный на осознании ценности настоящего момента, быстротечности жизни и эфемерности всего сущего.

Необычайно трепетное и бережное отношение к различным видам ароматических веществ, а также ко всем обстоятельствам, сопутствующим истории их появления, особенностям использования и оценивания, – одна из устойчивых констант традиционной японской культуры. Тому есть множество примеров из древней и современной истории Японии, один из которых – культурный феномен благоухающей древесины, границы которого так и не удастся очертить в полной мере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Войтишек Е.Э. «Царственный аромат» в культуре Восточной Азии: виды, свойства и особенности агаровых деревьев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, Вып. 4: Востоковедение. С. 61–74. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-4-61-74

Войтишек Е.Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея) // Новосибирск: изд-во Новосибирского госуниверситета, 2011. 312 с., 44 с. илл.

Войтишек Е.Э., Речкалова А.А. Политические игры с благовониями: даймё Датэ Масамунэ и его увлечения изящными искусствами // Японские исследования. 2017. № 3. С. 68–84. DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00020

Выставка сокровищ из буддийского храма Хо:рю:дзи VII в. в Нара (апрель-сентябрь 2020 г.) // Сайт Токийского национального музея. URL: https://www.tnm.jp/modules/r_exhibition/index.php?controller=item&id=3049 (дата обращения: 07.05.2020).

Дзимбо Хироюки. Ко:до:-но рэкиси дзитэн (神保博行. 香道の歴史事典) : [Словарь по истории искусства благовоний]. Токио: Касива-сёбо, 2003. 454 с. (На яп.).

Ёнэда Юсукэ, Сугимото Кадзуки. Сё:со:ин бидзюцукан (米田雄介、杉本一樹. 正倉院美術館) : [Художественная галерея Сё:со:ин]. Токио: Коданся, 2009. 368 с. (На яп.).

Ивасаки Ёко. Каори то киго: гэндзи-ко: но дзу-о мэгуттэ (岩崎陽子. 香りと記号—源氏香之図をめぐって) : [Благовония и символы: о знаках гэндзи-ко: но дзу]. Университет

Досися, Исследовательский центр человеческой безопасности, 2015. URL: <http://perfumeartproject.com/wpcontent/uploads/2015/02/e0e34546e4dc307d6c75dd49e96cf306.pdf#search='%E5%BE%8C%E6%B0%B4%E5%B0%BE%E9%99%A2+%E6%BA%90%E6%B0%8F%E9%A6%99%E3%81%AE%E5%9B%B3> (дата обращения: 24.06.2020).

Иллюстрированное жизнеописание Сё:току Тайси // Сайт e-Museum – Национальные сокровища и важные культурные памятники национальных музеев Японии. URL: http://www.emuseum.jp/detail/100205/001/003?word=&d_lang=en&s_lang=&class=&title=&c_e=®ion=&era=&cptype=&owner=&pos=1&num=1&mode=¢ury= (дата обращения: 01.07.2020).

Информационный портал лечебной древесины *кигусури*. О традиции использования благовоний в Японии и о японских классификациях ароматической древесины. URL: https://www.kigusuri.com/kampo/asano/asano_21.html (дата обращения: 05.07.2020).

Исигами Эйити. Хо:рю:дзи гаран энги нараби-ни рю:ки сидзайтё: сёсяхон-но дэнрай (石上英一。法隆寺伽藍縁起并流記資財帳諸写本の伝来) : [Введение в рукописные документы «Описания истории и имущества храма Хо:рю:дзи»] // Вестник Института историографии Токийского Ун-та. Токио: То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё, 1976. № 10. С. 1–10. (На яп.).

Исэ моногатари (серия «Литературные памятники») / пер., прим. Н.И. Конрада; изд. подгот. В.С. Санович. М.: Наука, 1979. 287 с.

Канъё: котовадза дзитэн (慣用ことわざ辞典) : [Учебный словарь пословиц]. Токио: Сёгакукан, 1988. 424 с. (На яп.).

Кобэ симбун. 31.12.2019. URL: www.kobe-np.co.jp (дата обращения: 15.06.2020).

Ко:до:гу (香道具) : [Художественная утварь искусства благовоний] / под ред. Аракава Хирокадзу. Киото: Танкося, 2006. 255 с. (На яп.).

Кодзики – Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус. СПб.: ШАР, 1993. 320 с.

Кодзики (古事記) : [Записи о деяния древности] / пер. на совр. яп. яз. Фукунага Такэхико. Токио: Кадокава сётэн, 2014. 455 с. (На яп.).

Котовадза 15000 дзитэн (ことわざ 15000 辞典) : [Словарь 15000 пословиц] / сост. Ямада Мицудзи. Осака: Мусаси сёбо, 1989. 854 с. (На яп.).

Мэйко: рокудзю: иссю: наёсэ модзи кусари (名香六十一種名寄文字鎖) : [Цепочка слов-названий 61 вида ароматов] // Репозиторий о:раймоно курабу. URL: http://www.bekkoame.ne.jp/ha/a_r/sinhakken_161-165.htm (дата обращения: 10.06.2020).

Мэйко: рокудзю: иссю: наёсэ модзи кусари (名香六十一種名寄文字鎖) : [Цепочка слов-названий 61 вида ароматов] // Официальный сайт компании Байкундо. URL: http://www.baikundo.co.jp/61_fine_incense/ (дата обращения: 08.05.2020).

Нитиэй хикаку котовадза дзитэн (日英比較ことわざ辞典。監修山本忠尚) : [Японо-английский сравнительный словарь пословиц] / под ред. Ямамото Тадахиса. Токио: Согэнся. 1981. 394 с. (На яп. и англ.).

Нихон сёки. Анналы Японии / пер. со старояп. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2. 427 с.

Оми мэйсё дзуэ (近江名所図会) : [Списки достопримечательностей провинции Оми] // Электрон. коллекция Международного института цифровых гуманитарных наук. URL: http://www2.dhii.jp/nijl_opendata/searchlist.php?md=thumbs&bib=200017488 (дата обращения: 07.07.2020).

Онна ро:эй кё:кунка (女郎詠教訓歌) : [Поучительные песни для декламации нараспев женщинами]. Киото: Уэмура Тоэмон, 1755. 1 тетр. // Электрон. коллекция Национальной парламентской библиотеки. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/2533881> (дата обращения: 07.07.2020).

Ота Киёси. Каори то тя-но ю (太田清史。香と茶の湯) : [Благовония и чайная церемония]. Киото: Танко:ся, 2001. 190 с. (На яп.).

Ота Сё:ко. Хо:рю:дзи-но Сё:току Тайси эдэн-о ёмитоку – э-но какарэта «Синко: канкё:-но со:тай»-о тэкисуто-тоситэ (太田昌子。法隆寺の聖徳太子絵伝を読み解く—絵の描かれた「信仰環境の総体」をテキストとして—) : [Анализ «Иллюстрированного жизнеописания Сё:току Тайси»: интерпретация «религиозной ситуации» по изображениям] // «Текстология и синтаксис японских религиозных текстов» // Материалы IV международного семинара «Герменевтические исследования и обучение языковой конфигурации». Высшая школа филологии Ун-та Нагоя (G-COE), 2008. 360 с. (На яп.).

«Рандзяттай» тори-кири Нобунага-рэра дакэ дэ накатта Сё:со:ин ко:боку (「蘭奢待」切り取り、信長らだけでなかった 正倉院香木) : [Надрезы на ароматической древесине Рандзяттай. Были не только Нобунага и его соратники. Благоуханное дерево из хранилища Сё:со:ин] // Асахи симбун. 15.01.2006. URL: <http://www.asahi.com/culture/update/0115/008.html> (дата обращения: 17.06.2020).

Сё:со:ин (正倉院) : [Национальное хранилище Сё:со:ин]. Нара: Сё:со:ин дзимусё кансю:. 1994. 79 с. (На яп.).

Сё:току Тайси дэнряку (聖徳太子伝暦) : [Описание деяний Сё:току Тайси]. В 2-х свитках. Свиток 2-й в 2-х частях. Часть 2 // Электрон. коллекция Национальной парламентской библиотеки. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/2544997?tocOpened=1> (дата обращения: 01.07.2020).

Словарный банк. URL: <https://kotobank.jp/word/薄紅-192656> (дата обращения: 15.07.2020).

Тайхэйки (太平記) : [Повесть о Великом мире] / пер. и коммент. Хасэгава Тадаси. Токио: Сёгакукан, 2000. 318 с. (На яп.).

Такасава Хитоси. Син-синтё: ко:ки – Нобунага-но сё:гай-о сайгай суру (高澤等。新・信長公記—信長の生涯を再考する) : [Новые записи о деяниях Нобунага: переосмысление жизни Нобунага]. Нагоя: Бицу: сорю:сён, 2011. 341 с. (На яп.).

Хосино Сатоси. Хо:рю:дзи кэнно: хо:моцу-но ко:боку-но кокумэй то якиин-ни цуйтэ (星野聰。法隆寺献納宝物の香木の刻銘と焼印について) : [О выжженной печати и надписи на фрагменте ароматической древесины, пожалованной храму Хо:рю:дзи] // Хранилище академических источников университета Хиросаки, 1996, с. 166–174. URL: https://hirosaki.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=1236&item_no=1&page_id=13&block_id=21 (дата обращения: 12.06.2020).

Электронная энциклопедия Дайдзисэн. Токио: Сёгакукан, 2009. (На яп.).

Ядзима Хикоити. Хо:рю:дзи дэнрай-но кокумэй ири ко:боку -о мэгуру мондай (家島彦一。法隆寺伝来の刻銘入り香木をめぐる問題。沈香・白檀の産地と7・8世紀のインド洋貿易) : [Проблема фрагмента ароматической древесины из храма Хо:рю:дзи с выгравированной надписью. Торговля в Индийском океане в VII–VIII вв. и места произрастания агарового дерева и сандала] // Журнал азиатских и африканских исследований, 1989, № 37, с. 123–141. URL: <http://repository.tufts.ac.jp/bitstream/10108/21758/1/jaas037006.pdf#search> (дата обращения: 12.06.2020).

Morita Kyoko. The Book of Incense. Enjoying the traditional art of Japanese scents. New York: Kodansha, 2015.

Peace and Harmony (祥和。中國香港沉香珍藏展) : [The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts] / ed. by P. Kan. Hong Kong: Trinity International Lim., 2011, 289 p. (На кит. и англ.).

REFERENCES

Asahi Shinbun. (2006). “Ranjatai” torikiri Nobunaga-rera dake de nakatta Shōshōin kōboku [Cuts on Ranjatai aromatic wood. There were not only Nobunaga and his associates. Fragrant wood from the Shōshō-in], 15 January. URL: <http://www.asahi.com/culture/update/0115/008.html> (accessed: 17 June 2020). (In Japanese).

Daijisen Electronic encyclopedia. (2009). Tokyo: Shogakukan. (In Japanese).

Hoshino, Satoshi (1996). Hōrūji kennō hōmotsu-no kōboku-no kokumei to yakiin tsuite [On the Burnt Seal and Inscription on a Fragment of Aromatic Wood Granted to the Ho: ryu: ji Temple], in *Hirosaki University National History Study*. 100: 166–174. URL: https://hirosaki.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=1236&item_no=1&page_id=13&block_id=21 (accessed: 12 June 2020). (In Japanese).

Illustrated biography of Shotoku Taishi. E-Museum – National Treasures & Important Cultural Properties of National Museums, Japan. URL: http://www.emuseum.jp/detail/100205/001/003?word=&d_lang=en&s_lang=&class=&title=&c_e=®ion=&era=&cptype=&owner=&pos=1&num=1&mode=¢ury= (accessed: 1 July 2020).

Informational Portal of the *kigusuri* medicinal wood. On the tradition of using incense in Japan and the Japanese classifications of aromatic wood. URL: https://www.kigusuri.com/kampo/asano/asano_21.html (accessed: 5 July 2020).

Ise Monogatari. (1979). (“Literary Monuments”), transl., comment. by N.I. Konrad, ed. by V.S. Sanivich, Moscow: Nauka. (In Russian).

Ishigami, Eiichi (1976). Hōrūji garan engi narabini ryuki shizaichō shoshahon-no denrai [An introduction into collection of manuscripts “Descriptions of the History and Property of the Hōrūji Temple”], *Bulletin of the Institute of Historiography, University of Tokyo*. 10:1–10. (In Japanese).

Iwasaki, Yoko (2015). Kaori kigō genjikō-no zu-wo megutte [Incense and symbols: on the signs of genji-ko: no zu]. URL: <http://perfumeartproject.com/wpcontent/uploads/2015/02/e0e34546e4dc307d6c75dd49e96cf306.pdf#search='%E5%BE%8C%E6%B0%B4%E5%B0%BE%E9%99%A2+%E6%BA%90%E6%B0%8F%E9%A6%99%E3%81%AE%E5%9B%B3> (accessed: 24 June 2020). (In Japanese).

Jinbo, Hiroyuki (2003). *Kōdō-no rekishi jiten* [Encyclopedia of the history of art of incense], Tokyo: Kashiwa-shobo. (In Japanese).

Kanyō kotowaza jiten. (1988). [Learning Dictionary of Proverbs], Tokyo: Shogakukan. (In Japanese).

Kobe shinbun. (2019). 31 December. URL: www.kobe-np.co.jp (accessed: 15 June 2020). (In Japanese).

Kōdōgu (2006). [Incense art accessories], by Arakawa Hirokazu, Kyoto: Tankosha. (In Japanese).

Kojiki – Records of Ancient Matters. (1993). Transl., comment. by E. M. Pinus, Saint Petersburg: SHAR. (In Russian).

Kojiki. Records of Ancient Matters. (2014). Transl. to modern Jap. by Fukunaga Takehiko, Tokyo: Kadokawa Shouten. (In Japanese).

Kotowaza 15000 jiten (1989). [Dictionary of 15,000 proverbs], by Yamada Mitsuji, Osaka: Musashi shobo. (In Japanese).

Meikō rokujū isshū nayose moji kusari [List of the names of 61 types of incense]. Official website of Baikundo company. URL: http://www.baikundo.co.jp/61_fine_incense/ (accessed: 08 May 2020). (In Japanese).

Meikō rokujū isshū nayose moji kusari [List of the names of 61 types of incense]. Ōraimono kurabu Repository. URL: http://www.bekkoame.ne.jp/ha/a_r/sinhakken_161-165.htm (accessed: 10 June 2020). (In Japanese).

Morita, Kiyoko (2015). *The Book of Incense. Enjoying the traditional art of Japanese scents*, New York: Kodansha.

Nichiei hikaku kotowaza jiten. (1981). [Japanese-English Proverbs Comparative Dictionary], by Yamamoto Tadahisa, Tokyo: Sogensha. (In Japanese).

Nihon shoki. Annaly Yaponii. (1997). [Annals of Japan], transl. by L. M. Ermakova and A.N. Mesheryakov, Saint Petersburg: Giperion. Vol. 2. (In Russian).

Omi meisho zue [Guide to Famous Omi sites]. Repository of the National Institute of Japanese Literature. URL: http://www2.dhii.jp/nijl_opendata/searchlist.php?md=thumbs&bib=200017488 (accessed: 7 July 2020). (In Japanese).

Onna rōei kyōkunka [Women Didactic Songs]. National Diet Library. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/2533881> (accessed: 7 July 2020). (In Japanese).

Ota, Kiyoshi (2001). *Kaori to chanoyu* [Incense and tea ceremony], Kyoto: Tankousha. (In Japanese).

Ota, Shōko (2008). *Hōrūji-no Shōtoku Taishi eden-wo yomitoku – e-no kakareta “Shinkō kankyō-no sōtai”-wo tekisuto toshite*. [Analysis of the “Hōryūji's Pictorial Legend of Prince Shōtoku”: interpretation of the “religious situation” by images], *The global stature of Japanese religious texts aspects of textuality and syntactic methodology*. (In Japanese).

Peace and Harmony (2011). *The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts*, ed. by P. Kan, Hong Kong: Trinity International Lim. (In Chinese and English).

Research Center for the Study of the Incense and Shitsurai Culture in Japan. URL: www.kaorihanafusa.jp (accessed: 24 June 2020). (In Japanese).

Shōsō-in (1994). [Shōsō-in National Repository], Nara: Shōsō-In jimusho kanshū. (In Japanese).

Shōtoku Taishi denryaku [Chronological Biography of Prince Shōtoku]. National Diet Library. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/2544997?tocOpened=1> (accessed: 1 July 2020). (In Japanese).

Taiheiki. (2000). [Chronicle of Great Peace], transl. and comments by Hasegawa Tadashi, Tokyo: Shogakukan. (In Japanese).

Takasawa, Hitoshi (2011). Shin Shinchō kōki – Nobunaga-no shōgai-wo saigai suru [The New Chronicle of Lord Shinchō: rethinking the life of Nobunaga], Nagoya: Bijutsu soryushon. (In Japanese).

The Exhibition of treasures from the Buddhist Temple Hōrūji (Nara) of the 7th century. Tokyo National Museum (April – September 2020). URL: https://www.tnm.jp/modules/r_exhibition/index.php?controller=item&id=3049 (accessed: 5 July 2020).

Voytishek, E.E. (2011). Igrovye traditsii v dukhovnoi kul'ture stran Vostochnoi Azii (Kitai, Koreya, Yaponiya) [Game tradition in the spirit culture of East Asia countries (China, Korea, Japan)], Novosibirsk: NSU Publ. (In Russian).

Voytishek, E.E. (2019). “Tsarstvennii aromat” v culture Vostochnoi Azii: vidi, svoistva i osobennosti agarovih dereviev [The “Imperial Fragrance” of East Asian Culture: types, properties and features of the agarwood tree], *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 18 (4): 61–74. (In Russian).

Voytishek, E.E., Rechkalova, A.A. (2017). Politicheskie igri s blagovoniyami: daimyo Date Masamune i ego uvlecheniya izyashnimi iskusstvami [Political games with incense: daimyo Date Masamune and his passion for Japanese traditional arts], *Japanese Studies in Russia*, 3: 68–84. (In Russian).

Words bank. URL: <https://kotobank.jp/word/薄紅-192656> (accessed: 15 July 2020). (In Japanese).

Yajima, Hikoichi (1989). Hōrūji denrai-no kokumei iri kōboku-wo meguru mondai [The Stamped Aromatic Wood from the Treasure House of Hōrūji. Trade in the Indian Ocean in the 7th–8th centuries and places where agarwood and sandalwood grow], *Journal of Asian and African Studies*, 37: 123–141. URL: <http://repository.tufts.ac.jp/bitstream/10108/21758/1/jaas037006.pdf> (accessed: 12 June 2020). (In Japanese).

Yoneda, Yusuke, Sugimoto, Kazuki (2009). Shōsō-In bijutsukan [Shōsō-In Art Gallery], Tokyo: Kodansha. (In Japanese).

Поступила в редакцию 20.07.2020

Received 20 July 2020

Для цитирования: Войтишек Е.Э., Речкалова А.А. Агаровое дерево как феномен ароматической культуры Японии: классификации и функции // Японские исследования. 2020. № 3. С. 65–89. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10020

For citation: Voytishek E.E., Rechkalova A.A. (2020). Agarovoye derevo kak fenomen aromaticheskoy kul'tury Yaponii: klassifikatsii i funktsii [Agarwood as a phenomenon of the incense culture of Japan: classifications and functions], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2020, 3: 65–89. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10020